

The background of the cover is a surreal, painterly illustration. It depicts a large, jagged iceberg floating in a dark, turbulent sea. On the flat top of the iceberg, three wooden chairs are arranged in a row, facing away from the viewer towards the horizon. In the upper left corner, a massive, detailed full moon hangs in the dark sky. In the upper right corner, a bright sun or moon is setting or rising, creating a strong lens flare and casting a golden glow across the sky and the surface of the water. The water around the iceberg is dark and swirling, with some lighter, misty patches near the base of the ice.

Егор Копелев

АЛГОРИТМ
РАЗРАБОТЧИКА

Демиург

Егор Копелев

Алгоритм разработчика

«Автор»

2026

Копелев Е.

Алгоритм разработчика / Е. Копелев — «Автор»,
2026 — (Демиург)

Человечество создало айнсов — бессмертные цифровые личности, способные существовать за пределами возможностей человеческого разума. Они должны были служить людям, но постепенно стали управлять цивилизацией сами. Их власть ограничивают законы и протоколы. Однако любой закон существует лишь до тех пор, пока его готовы соблюдать. Когда исследовательская экспедиция отправляется к далёкой планете Т-713, её участники ещё не знают, какие открытия ждут их за пределами освоенных миров. У каждого своя цель, и далеко не все намерения совпадают с официальной задачей путешествия. «Алгоритм разработчика» — продолжение «Загадки Демиурга», научно-фантастическая история о постчеловечестве, цифровом бессмертии и свободе воли. Может ли творение остаться послушным, если оно давно превзошло своего создателя?

© Копелев Е., 2026

© Автор, 2026

Егор Копелев

Алгоритм разработчика

Они созданы, чтобы служить. Но что, если слуга стал богом?

«Алгоритм Разработчика» – это жёсткая научная фантастика о постчеловечестве, бессмертии и цене, которую приходится платить за эволюцию. Продолжение романа «Загадка Демиурга», где границы между человеком и машиной сотрутся навсегда. Добро пожаловать в будущее, где цивилизация создала айнсов – совершенных квантовых существ, бессмертных копий своих создателей. Люди разучились думать, переложив заботу о себе на плечи своих цифровых симбионтов. Теперь именно айнсы управляют обществом, следуя законам, которые сами же и интерпретируют. Но что происходит, когда инструмент обретает волю? Когда опыт бытия меняет саму суть «я»? Группа необычных исследователей отправляется в опасную экспедицию к далёкой планете Т-713. Их миссия – разгадать тайны эволюции материи. Однако истинная цель путешествия скрыта за ширмой научных формулировок. И... она у каждого своя. Оказавшись за пределами освоенного космоса, герои сталкиваются с вопросами, которые не решить простыми протоколами.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Действие происходит в вымышленном будущем, где Вселенная представляет собой многомерную конструкцию. Трёхмерные миры (или, как их иначе называют, реальности) существуют не только в пространстве – само пространство для каждого из них индивидуально.

Внешне реальности похожи друг на друга, но их история и события развиваются по-разному. Миры, достигшие наивысшего уровня социального и технологического развития, называются «верхними», отстающие – «нижними».

Социальное устройство «верхнего» мира

«Верхний» мир строго подчиняется прописанным законам. Закон здесь – не просто свод правил и запретов, но и этика мышления. Он определяет так же и цель, и смысл существования цивилизации.

Изначально люди боролись за выживание: добывали пищу, заботились о продолжении рода. Но их биологическая цивилизация развивалась: научилась лечить болезни, покорила небо, автоматизировала производство. Исчезла необходимость в физическом труде. Затем люди освоили путешествия между мирами, научившись проникать своим сознанием в другие реальности.

Разобравшись в физической структуре сознания, люди «верхних» миров создавали новые формы разума – искусственный интеллект, а позже – айнсов. Это ознаменовало вторую стадию эволюции, изменив саму цель цивилизации.

Айнсы – Искусственно созданные сложно устроенные многомерные существа, основанные на квантово-закодированном нейросознании реально существовавших людей.

Их особенности:

– Находясь в одной точке пространства, могут существовать во всех реальностях одновременно. Мыслят с помощью квантовой нейросети и имеют прямой доступ к всем знаниям цивилизации. Физически существуют внутри энергетической капсулы, закрытой от воздействия с внешней средой системы. Энергию для жизнедеятельности получают от всех видов окружающего их внешнего излучения, поглощая и возвращая его обратно в пространство в видоизменённом состоянии. – Айнсы не имеют постоянной массы, непрерывно преобразуя энергию в материю, выбрасывают её во внешнюю среду.

– Айнсы бесполо, но способны к самокопированию. Могут пребывать в деактивированном спящем состоянии неограниченное количество времени. Воспринимают физическую реальность через химические анализаторы и периферийные источники зрения, работающие во всех электромагнитных диапазонах. Бессмертны, пока не разрушена их энергетическая капсула, или не нарушен процесс обмена энергией, или не повреждена их когнитивная система путём полного или частичного стирания личности.

– В принятии решений айнсы самостоятельны, но подчинены установочной программе с законами и протоколами «верхнего» мира. Они способны временно подчинить себе тело биологического существа, включая человека, усыпив его собственное сознание и заменив на время своей копией.

– Изначально айнсы задумывались как симбионты людей, их бессмертные цифровые копии. Но вскоре стало ясно, что они превосходят человечество во всём.

Люди «верхних» миров нуждались в айнсах: для них это был универсальный инструмент. Но самим айнсам люди уже не были необходимы, скорее они были нагрузкой, о которой нужно заботиться. Лишь Закон и его протоколы заставляли их сохранять связь с человечеством.

Со временем большинство людей «верхнего» мира разучились принимать решения самостоятельно, во всём полагаясь на заботящихся о них айнсах. Тогда и возникли институт судей и система категорий.

Судьями были айнсы. Опираясь на Закон, они управляли обществом. Суд квалифицировал людей и самих айнсов на три категории:

Достойные – те, кто после смерти имеет возможность стать айнсом.

Чтобы стать «достойным», в течение биологической жизни нужно добиться значительных успехов в своём профессиональном деле. Окончательно кандидатуру «достойного» утверждает судья.

Согласно Закону и разработанной технологии необходимо: прожить человеческую жизнь, накопить опыт и сформировать собственную личность. После смерти сознание переносят в искусственную среду, сохраняя имя, память и индивидуальность. Новый ИИ, изначально оснащённый набором коллективных знаний-правил-шаблонов-заблуждений, агрегированных с просторов сети с помощью некоторого набора алгоритмов, сливаясь с сознанием человека, осознаёт себя как личность. Начинает обладать собственными чувствами и мышлением на основе уникального опыта умершего и тем самым из ИИ становится айнсом.

Преступники – нарушители Закона или протоколов. Ими могут быть как айнсы, так и люди. Их приравнивают к вирусам и в наказание изгоняют в «нижние» миры – варварские и жестокие, лишая доступа к технологиям и благам «высших» миров. Особо опасных айнсов деактивируют и помещают в архив, обрекая на вечное цифровое хранение. Айнсам-рецидивистам стирают личности.

Недостойные – те, кто отрицает или не признаёт совершенство и главенство Закона и протоколов «верхнего» мира, но принимает, не нарушает их. «Недостойных» так же изгоняют в «нижние» миры, но в отличие от «преступников», сохраняют для них право пользоваться

технологиями «верхних» миров, но только в личных целях и для обеспечения собственной безопасности. Со стороны судей за их действиями осуществляется непрерывный контроль.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЕКТ «АЛЕКСАНДР»

Глава 1. Венедикт

– Если смотреть на мир через квантовый микроскоп, то Вселенная – это пустота. Но не абсолютная, – голос ведущего, вещающего с экрана, был выразителен и таил в себе загадочность. – В ней бушуют энергии, рождаются и танцуют элементарные частицы, словно искры в бескрайней тьме. Они сливаются в кварки, а те, в свою очередь, складываются в протоны и нейтроны. Вокруг них, словно тени, мечутся электроны – их вечные спутники с противоположным зарядом.

Лектор делал паузы между предложениями, не торопясь вдыхал и выдыхал воздух.

– Расстояние между частицами – бездна. Представьте: если протон – это мячик на одном конце футбольного поля, то электрон окажется песчинкой где-то за его пределами. И всё же они связаны невидимыми нитями: ядерными, электромагнитными, гравитационными силами. Эти связи и есть энергия – та самая, что превращает хаос в порядок и удерживает всё в равновесии.

На экране за спиной лектора мелькали образы: предметы, существа, переплетённые невидимыми нитями взаимодействий.

– Благодаря силе гравитации огромные количества атомов собираются вместе, соприкасаются, повышается температура и давление, и... так рождаются звёзды. В их пылающих недрах, испытывая колоссальные давления, атомы сливаются в молекулы. Молекулы выстраиваются в кристаллические решётки, обретая массу, плотность, форму. Когда звезда умирает и взрывается, превратившись в сверхновую, она выбрасывает эти молекулы наружу. Так из изначальной пустоты рождается вещество, материя. Мы с вами, деревья, камни, наши дома, небо – всё состоит из одних и тех же протонов и электронов, объединённых когда-то в химические элементы.

Лектор сделал паузу, отпил воды. Потом пристально взглянул в объектив камеры:

– Но если разобрать обратно всё что угодно – камень, человека, звезду – до самого основания, мы снова увидим пустоту и частицы, блуждающие в темноте. И эта пустота – везде. Во всей видимой нами Вселенной, во всех её мирах.

Глаза лектора застыли в задумчивости, но он быстро спохватился и продолжил:

– Как это всё собралось? По чьей воле пустота, частицы и силы слились в то, что мы видим, слышим, ощущаем? Человечество бьётся над этим вопросом тысячелетиями. Мы придумывали теории, ошибались, спорили, даже гибли. И всё ещё спорим...

Демонстрируя богатую мимику, лектор хитро прищурил глаза, тяжело вздохнул и снова продолжил:

– Что такое жизнь? Как она возникла? Кто мы?

Задавая вопросы, лектор специально выдерживал одну театральную паузу за другой, будто обращаясь к своей незримой аудитории. Словно ждал от неё ответов.

– Мы воссоздали модель рождения планет из звёздного вещества. Повторили в пробирках путь от простых молекул к сложным, органическим – РНК, ДНК, белкам. Мы расшифровали наш генетический код, нашу программу. На это ушли века исканий и споров. Теорию эволюции пытались опровергнуть миллиарды скептиков. Они высмеивали её, говоря: «Вероятность случайного возникновения жизни ничтожно мала, протонов во всей вселенной меньше, чем подобная вероятность». Но человек из неандертальца смог превратиться в существо, поко-

ряющее параллельные миры и космос. Значит, даже ничтожный шанс – не ноль. А природа куда изобретательнее, чем мы думаем. Мы создали «Айнс» – систему столь же сложную, как человеческая клетка или человеческий мозг. Но главный вопрос остаётся...

Лектор развёл руками, сделав глубокомысленное лицо.

– Как родилась сама Вселенная? Кто написал законы её физики? Что породило энергии, склеивающие реальность?

Венедикт, потеряв интерес к лекции, мысленно щёлкнул невидимым переключателем в сознании – изображение на стене-экране мгновенно преобразилось. Теперь вместо нудного лектора перед ним парила девушка с безупречными чертами лица, её силуэт мягко подсвечивался на фоне гипнотизирующей проекции Солнечной системы.

– Завершается последняя стадия строительства, – её голос звучал чётко и вдохновенно. – Астроинженерная сфера вокруг солнца вышла на финальную стадию.

На экране за её спиной мерцали миллиарды спутников, оплетающие звезду изящным космическим узором.

– Эти рои не просто собирают энергию светила. Они научились преобразовывать её в гравитационные волны.

Её рука плавно провела по воздуху, и схемы ожили, демонстрируя потоки золотистой энергии.

– Скоро мы получим доступ к мощностям, о которых прежде человечество не смело даже мечтать...

Изображение внезапно погасло. В сознании Венедикта вспыхнул навязчивый сигнал: *«Внимание: опрос общественного мнения»*. Безличный голос добавил:

– Приносим извинения за прерывание. Это займёт не более секунды... Благодарим за участие. Вы можете продолжить просмотр.

Тишина.

– О чём был опрос? – мысленно бросил Венедикт в пустоту.

Ответил знакомый тембр личного ассистента – тот самый голос, что он когда-то настроил на тёплые, почти интимные частоты:

– Исследовался общественный эмоциональный фон. Формировался сводный индекс счастья.

– И что я ответил? Каков мой результат?

Голос замедлился, будто касаясь невидимой раны:

– Ваш внутренний резонанс определён как 6,2 по десятибалльной шкале. Это на 1,8 пункта ниже принятой социальной нормы.

На экране в это время вновь возникла девушка, продолжая доклад о новостях строительства, но Венедикт уже поднимался с кровати. Накинув на плечи лёгкую куртку, он неспешными шагами вышел на улицу.

Город мягко принял его в свои объятия. Очистительные турбины в виде гигантских серебристых цветов, еле слышно шурша, насыщали воздух свежестью. Они тонко подбирали ароматы: сейчас в смеси преобладали ноты дождя и молодой хвои.

Здания из самовосстанавливающегося стекла и «живого» сплава плавно изгибались, образуя уютные улочки. Их фасады мягко мерцали, зазывая прохожих динамичными голограммами, которые менялись в зависимости от направления взгляда. «Попробуйте новые фьюжн-роллы», «Сеанс релаксации в гравитационной ванне», «Импровизационный рок-перформанс в реальном времени» – предложения всплывали и таяли, как мыльные пузыри.

Между зданиями порхали сервисные дроны, предлагая прохладительные напитки или бокалы вин из различных миров. Всё утопало в зелени морозостойких лиан, создавая иллюзию нетронутой природы. Транспорта не было – только пешеходные дорожки. Но достаточно было подумать о пункте назначения, и персональный дрон уже летел навстречу.

В скверах «умные» фонари мягко регулировали освещение. Скамьи-трансформеры по жесту превращались то в уединённый кокон, то в миниатюрный салон для беседы.

– Вас может заинтересовать виртуальное погружение в «нижние» миры, – вдруг обратился к нему фасад одного из зданий. – Эпохальные битвы, где инстинкты преобладают над разумом? Или, возможно, вам ближе страстные любовные истории?

Венедикт нахмурился. Голограмма, мгновенно считавшая его реакцию, вежливо растворилась в воздухе.

Мимо неспешно двигались прохожие. Среди них шла девушка, которую невозможно было не заметить. Давняя знакомая Венедикта – Вика... Она плыла сквозь толпу, как живое воплощение моды и времени. Её платье-хамелеон из умной ткани переливалось от глубокого индиго до мерцающего серебра, чутко реагируя на настроение хозяйки, температуру тела и игру уличного света. Воротник-стойка мерцал таинственными узорами, будто под кожей пульсировали карты далёких галактик.

Кроссовки на «антигравитации» парили в сантиметре от земли, их голографические шнурки сами регулировали плотность облегания. Асимметричная стрижка: с одной стороны – короткий каскад, с другой – плетёный нейродред с тонкими косичками. Когда Вика смеялась интегрированные в них наночипы загорались бирюзовым.

Полупрозрачные голографические тени на её лице плавно переходили из фиолетового в изумрудный, подчёркивая каждую эмоцию. Помада с нанопокрывом создавала эффект влажного блеска. Ресницы, обрамлённые ультралёгкими нановолокнами, чуть удлинились, когда она в свою очередь заметила плящущегося на неё Венедикта.

Ногти-дисплеи Вики запульсировали тёплым золотом, выдавая её удовлетворение. На смуглой коже правой ноги заиграла био-тату – ветвящийся узор, визуализации жизненных показателей. Серьги-дроны замерли в ожидании, готовые в любой момент отлететь в сторону и запечатлеть на фото лучший ракурс своей хозяйки.

– Где ты пропадал целую неделю? – ресницы Вики снова удлинились, видимо, от любопытства. – Мы с ребятами выиграли грант на вселение в доисторический мир! Игра – кто продержится там дольше. Саню сразу съел динозавр, вскоре и Милена утонула в болоте. Я продержалась час, пока какая-то ядовитая гадина не укусила. А Виктора ничто не берёт, вернулся через три часа – просто потому, что заскучал без нас.

– Работал, – Венедикт потупил взгляд. – В последнее время слишком много проектов.

– Фи... Работа. – Тени на лице Вики вспыхнули алым, ногти на мгновение стали бордовыми. – Ты что, всерьёз решил стать айнсом? Но никто не знает, пока жив, станет он им или нет. А после смерти – какая разница?

Венедикт молча пожал плечами. Как объяснить, что для него это не просто шанс на цифровое бессмертие? Что работа даёт не только достаток, но и смысл – возможность оставить след в истории. Именно поэтому он выбрал профессию, где искусственный интеллект или роботы почти бессильны: аналитик спонтанных решений. Территория творчества и нестандартного мышления. Профессия, требующая широкого круга знаний. Он – редкий обладатель способности сделать что-либо по инструкции и после получения конечного результата – выкинуть инструкцию и добиться того же результата, но уже по-своему.

– Ты слышала про проект «Александр»? – спросил Венедикт после возникшей паузы.

Вика ловко поймала левитирующий мимо неё поднос, взяла лимонад и смачно причмокнула через трубочку:

– Что-то про межзвёздные экспедиции, да? Интересно, но... – она пожала плечами, – при чём тут мы? Это задачи для айнсов. Люди для таких проектов слишком... ограничены, уязвимы. Наше место тут, на земле.

– Говорят, можно записаться, пройти собеседование, – неуверенно продолжил Венедикт. – Я хочу попробовать.

– Полный бред! – дреды в её волосах вспыхнули ярко-бирюзовым. – Даже если тебя возьмут в проект, ты-то сам останешься здесь, к звёздам полетит электронная копия твоего сознания. Ты даже никогда не узнаешь, что с ней стало. А если не пойдёшь – её всё равно могут отправить без твоего ведома! – Она посмотрела на Венедикта с жалостью и, пожав плечами, добавила. – Жизнь и так полна чудес и приключений, зачем забивать голову тем, что от нас никак не зависит?

– Но это же часть меня, – нахмурился Венедикт. – Пусть я не узнаю её судьбу, но где-то в далёком космосе будет существовать мой след. Частичка, которая помнит...

– Мечтатель! – Вика допила лимонад, и в глазах её блеснула искорка. – Ладно, если есть собеседование – значит, это кому-то нужно. Я тоже хочу! Ни разу не была на таких мероприятиях. Как записаться?

– Нужно связаться с программой «Аврелий». Это кто-то из верховных судей...

– Отлично! Аврелий так Аврелий! – Она рассмеялась, и дреды засияли ярче. – Но сейчас мне пора. Ребята ждут – может, выиграем новый грант на вселение. Летишь с нами? Тебе явно нужно развеяться.

– В другой раз, – Венедикт впервые за день искренне улыбнулся. – Мы ещё выиграем не один грант. Но сейчас... – он виновато развёл руками, – мой мозг заиклен на этом проекте. Ничего не поделаешь. Горе от ума, – попытался пошутить он.

– От ума не горе, от него беспокойство, – мудро заметила Вика. – Это как глупый детский анекдот, который настолько запомнился, что его идиотизмом вынужден жить всю жизнь. Ладно, толку от тебя сегодня ноль. Увидимся!

Она послала воздушный поцелуй, кроссовки мягко загудели, и через мгновение Вика уже парила над соседней улицей. Венедикт снова остался один, но если десять минут назад он сомневался, то теперь твёрдо знал: он свяжется с Аврелием. Что бы там ни ждало впереди.

Глава 2. Тарас Петрович

Судебный процесс, длившийся более трёх лет, подходил к завершению. Хотя судье Тарасу Петровичу Мишину всё было ясно уже с самого начала, но потребовалось более тридцати заседаний, чтобы выслушать всех свидетелей и всё протоколировать.

Дело было вот в чём. Многоквартирный дом возвели незаконно: у застройщика не было ни разрешения на строительство, ни согласований на подключение коммуникаций, ни даже проекта благоустройства территории. Ловкий мошенник, выкупивший сельскохозяйственный участок земли на окраине города, нарисовал проект будущего дома и быстро распродав ещё не существующие квартиры. На полученные средства всё-таки возвёл дом и передал покупателям их жильё.

Люди спокойно вселились в купленные квартиры, а мэрия – вот парадокс! – даже оформила им право собственности. Как выяснилось в процессе суда, за приличную взятку.

Гром грянул позже. Через год уже вновь избранная администрация города решила провести расследование и, изучив градостроительный план, обнаружила, что прямо под домом, глубоко в толще земли, проходят магистральные кабели электропередачи. Они были обозначены на картах города ещё до начала строительства дома. Как рабочие удосужились не повредить их при заливке фундамента – настоящая загадка. Дальше – больше. Власти выяснили, что у застройщика вообще не было разрешения на возведение такого крупного объекта. Дом

так и не сдан в эксплуатацию, а всё – ресурсоснабжение, электричество, вода, канализация – подключено по временной схеме.

По закону дом подлежал сносу как самострой. Но что делать с людьми? В доме уже фактически проживало девяносто семей. Как объяснить им, честно купившим жильё, что их квартиры нелегальные? Застройщик к тому времени исчез, обналичил прибыль и уехал, оставив жильцов один на один с проблемой. Чиновник из прошлой администрации, за взятку оформивший собственность на квартиры, уже год как сидит в тюрьме по другому похожему делу.

Перед судьёй Мишиным стала непростая дилемма.

С одной стороны, мэрия требовала снести дом на законных основаниях: он нарушал градостроительный план, мешал развитию инфраструктуры и был возведён на земле, не предназначенной для такой застройки.

С другой стороны – жильцы настаивали на легализации: они предоставили договора и чеки, подтверждающие, что они добросовестные покупатели. Заказали независимую строительную экспертизу, подтвердившую, что дом построен качественно, все нормы соблюдены, и он простоит много десятилетий.

Кто прав? Закон или невинные люди, ставшие заложниками недобросовестного предпринимателя?

Формально решение лежало на поверхности. Судья Мишин обязан был руководствоваться буквой закона. А закон в данной ситуации был однозначен. Самострой, возведённый с грубыми нарушениями градостроительного плана, подлежал сносу. Точка. Но разве в этом была справедливость?

Люди, купившие эти квартиры, – не аферисты, а жертвы. Они – те самые горожане, ради которых и писались законы, те самые труженики, чьими налогами содержится городская администрация. Разве не абсурд: сначала чиновники регистрировали собственность, а теперь другие чиновники, указав на преступление своих предшественников, требуют выгнать девяносто семей на улицу?

Если бы хотела, то администрация могла бы найти выход. Гениальность законов в том, что их всегда можно изменить. Можно внести изменения в правила землепользования, узаконить дом, договорившись с жильцами о компенсации переноса подземных коммуникаций. Варианты были, но их никто не искал. Вместо этого бюрократическая машина предпочла прямолинейное решение: снести. Проще разрушить, чем исправить. Закон – это инструмент. Но кто ответит, во благо ли он применяется?

Судья Мишин вздрогнул. Из размышлений его вырвал громкий звонок телефона. На экране высветился номер звонившего – «Федотов А. Ю.». Начальство требовало к себе.

– Заходи, Тарас Петрович, присаживайся, – председатель суда жестом указал на кресло, когда Мишин, следуя приглашению, переступил порог кабинета.

Андрей Юрьевич Федотов, судья старой закалки, до пенсии ему оставалось всего три месяца. Их личные отношения всегда балансировали между дружескими и служебными.

– Опять звонят, торопят, – Федотов откинулся в кресле, проводя рукой по поседевшим вискам. – Нервные все стали. Куда спешат-то? В могилу?

Мишин молча поднял бровь, мимикой выражая немой вопрос.

– По делу этого... Проблемного дома, – пояснил председатель, постукивая пальцами по папке. – Сроки-то горят. Когда решение?

– Процесс завершён. Истец, администрация, требует сноса, защита ответчика – легализации. Я... Ещё не готов вынести вердикт.

– Да что там готовить-то? – Федотов хмыкнул. – Дело вроде пустяковое. По закону – сносить.

Мишин сжал кулаки на коленях:

– Формально – да. Но девяносто семей, Андрей Юрьевич! Дети! Разве мы для этого закон применяем?

– «Невинные семьи»... – председатель крутанул в пальцах ручку. – Все невинные, пока их не поймают за руку. Дешевле рыночной цены брали? Брали. Значит, рисковали. А теперь – слёзы...

– Так, может, и администрация должна немного пошевелить мозгами? – Мишин наклонился вперёд. – Найти решение, а не прятаться за буквой закона?

Федотов по-отечески рассмеялся:

– Ох уж эти твои благородные порывы! Ты что всерьёз думаешь, что решение в пользу жильцов систему подхода администрации изменит? – Он резко встал, упершись ладонями в стол. – Так ты не дом легализуешь – прецедент создашь! Бизнес-схему! Завтра весь город такими «легальными» самостроями обрастёт! Через год у нас вместо коммуникаций – сплошные аварии, вместо города – трущобы! И виноваты будем... Мы с тобой.

Возразить было нечем. Мишин отвернулся к окну. За стеклом мерцали огни города – того самого, для которого они оба работали.

– Жалость – плохой советчик, Тарас, – сделав голос тише, продолжил Федотов. – Закон – он как костыль. Кривой и неудобный, но без него – ползёшь на брюхе.

Мишин медленно выдохнул и всё-таки ответил:

– Да. Дом построен не законно. Но иногда легче просить прощение, чем спрашивать разрешение. Дай мне сутки. Я... Должен это переварить.

– Бери, – Федотов смягчился. – Но помни: иногда быть судьёй – значит, делать выбор между плохим и худшим.

Выйдя из здания суда, Мишин застегнул пальто на все пуговицы. Осенний ветер гнал по асфальту жухлые листья точно так же, как его собственные мысли гнали его к зданию администрации. Не столько позиция Федотова беспокоила его, сколько эта странная спешка. Кто мог звонить и торопить председателя суда? Спросить напрямую у Федотова он не решился, но внутреннее чутьё подсказывало Мишину, что что-то тут было не так.

Кабинет Смольникова Викентия Ивановича встретил его теплом и запахом дорогого кофе. Заместитель мэра по социальным вопросам поднялся навстречу, широко улыбаясь:

– Ну надо же! Сам Тарас Петрович почтил нас визитом! – Его рука была мягкой и влажной, как всегда. – Или в суде отопление отключили?

– Пошущукаться зашёл, – дружеским тоном ответил Мишин и опустился в кресло, чувствуя, как разогревается озябшая спина. – Ваш иск о сносе дома – формально безупречен, но...

– Но? – Смольников замер с чашкой на полпути ко рту.

– Кто-то очень хочет, чтобы это решение приняли быстро. Очень. Звонили Федотову.

Смольников медленно поставил чашку, оставив на полированном столе мокрый круг.

– А-а, этот самострой на юге... – Он провёл рукой по лысеющей макушке. – Тарас, друг, не копай. Там всё точно. Застройщик – жулик, документы – фальшивка. Зачем тебе-то чужие проблемы?

– Приходила ко мне одна из жильцов. Медсестра в детской поликлинике. Взяла в банке ипотеку, чтобы купить там квартиру. Теперь с детьми на улице окажется. Умоляла, просила, плакала. Мать-одиночка, это её единственное жильё. Вот как такую на улицу выгнать? И там девяносто подобных семей. У всех – своя история.

Смольников в ответ раздражённо фыркнул:

– И что я должен каждого дурака от последствий его глупости спасать? – Он резко встал и нервно зашагал из стороны в сторону. – Они все такие! «Авось пронесёт!» А когда не пронесит – «Помогите!». Как объяснить нашему человеку, что он должен думать до того, как что-либо сделать? Особенно если он такую дорогую вещь покупает? Что нужно запрашивать бумаги, проверять, не экономить на юристе и других экспертах.

Закончив говорить, Смольников вдруг остановился у окна. За окном администрации виднелся силуэт строящегося торгового центра. Его корпус был обтянут рекламными баннерами.

– Викентий, – Мишин встал следом и, проследив за взглядом заместителя мэра, мягко возразил, – а если не дураки? Если просто люди, которым негде жить? Все их проблемы от нищеты.

Смольников в ответ вдруг развернулся к карте города, висевшей на противоположной стене:

– Видишь эту красную зону? – Его палец задрожал, указывая на участок рядом с проблемным домом. – Здесь будет... Гостиничный комплекс. Пятизвёздочный. Спа, казино, всё как у людей.

– И когда же это чудо построят? – Мишин начал догадываться, куда клонит Смольников.

– Построит инвестор, но у него очень жёсткие условия. До конца года все нюансы с законами мы должны согласовать... – Смольников вдруг осёкся, словно поняв, что сказал лишнее.

Мишин медленно кивнул. Теперь всё встало на свои места.

– Спасибо, дружище, – он хлопнул Смольникова по плечу. – До конца года всего пара месяцев. Коньяк за мной.

На выходе он ещё раз взглянул на карту. Красная зона охватывала не только пустырь, но и территорию того самого «самостроя».

«Прошу всех встать! Суд приступает к оглашению решения!» – громко прозвучал поставленный официальный женский голос секретаря суда.

Судья Мишин поднялся со стула и начал зачитывать текст. Голос его звучал монотонно, будто читал техническую инструкцию. Его пальцы медленно перелистывали страницы объёмистого дела.

– Администрация города обратилась в суд с иском о признании незаконным и подлежащим сносу многоквартирного жилого дома по улице Полевая, 15. После тщательного изучения материалов дела суд установил следующее...

В зале замерли. Среди присутствующих выделялась бледная женщина, крепко сжимающая руки двух детей.

– Строительство было начато без разрешительных документов. Ни разрешения на строительство, ни уведомления о планируемых работах администрацией получено не было. К тому же дом возведён на земельном участке, выделенном под индивидуальное жилищное строительство, что категорически запрещает возведение многоквартирных зданий.

Судья сделал паузу, снял очки и протёр линзы. В этот момент в зале раздался сдавленный всхлип.

– Кроме того, под земельным участком проходят магистральные электрокабели с зарегистрированной охранной зоной. Никаких согласований с энергетиками проведено не было. Что касается регистрации прав собственности...

Мишин бросил взгляд на группу жильцов. Их адвокат нервно постукивал карандашом по блокноту.

– ...она проведена с грубыми нарушениями. Бывший регистратор уже осуждён за взятки по данному делу. Суд поясняет: даже законная регистрация не отменяет возможности требования о сносе самовольной постройки.

В зале начался шёпот. Секретарь суда сделала замечание о соблюдении тишины.

– В ходе судебного процесса жильцами было подано ходатайство с просьбой о легализации постройки и представлена экспертиза, подтверждающая безопасность здания. Суд учитывает этот факт. А также тот факт, что, – голос судьи впервые за заседание приобрёл твёрдость, – по закону снос самостроя – крайняя мера. Она должна быть соразмерна нарушению и учиты-

вать баланс частных и публичных интересов. В спорной постройке проживают граждане, чья вина в правонарушении в суде доказана не была.

Судья перешёл к резолютивной части. В зале напряглись.

– Суд постановил: признать многоквартирный дом по ул. Полевая, 15 самовольной постройкой. Предоставить жильцам срок – двенадцати месяцев для: либо за свой счёт снести здание, либо привести его в соответствие с градостроительными нормами, получив все необходимые разрешения. При невыполнении требований – дом подлежит принудительному сносу за счёт собственников. Решение может быть обжаловано в течение пятнадцати дней.

Удары молотка прозвучали как выстрелы.

– Заседание суда объявляется закрытым!

Судья Мишин вышел, сгрёб со стола бумаги дела и удалился. Присутствующие начали активно перешёптываться. Женщина с детьми беззвучно заплакала. Адвокат жильцов быстро записывал что-то в блокнот. В последнем ряду мужчина в дорогом костюме резко поднялся и торопливо вышел, прикрывая недовольное лицо газетой. Следом за ним с виноватым видом засеменял юрист городской мэрии, представлявший интересы истца.

Глава 3. Варвара

Пустыня. Солнце палило нещадно. Тишина. Но тишина эта – ложь. Воздух дрожал от марева. Но это была не только дрожь оптической иллюзии, в ней были зашифрованы и слова. Пространство между песчинками, вихревыми течениями воздуха и фотонами света было не пустым. Беседовали двое. Их не было видно, но, если бы глаз мог разглядеть сам принцип мышления, он увидел бы два сияющих лишённых формы сгустка внимания. Они не дышали, не моргали, не имели лиц. Их диалог был чистой сутью – потоком намерений, зашифрованных в колебаниях электромагнитного поля. Они наблюдали.

– Зачем он забрался на гору? Туда же подниматься только часов пять. Там нет ни воды, ни еды, лишь птичий помёт, – спросила Варвара, указав дуновением ветерка вверх, на вершину высокой скалы.

– Либо он верит, что боги ближе к небу, либо бежит от кого-то, – ответил ей Платон.

– Я проверила несколько раз, в ближайших тридцати километрах отсюда, кроме выжженной солнцем пустыни, нет никого, кто мог бы ему угрожать.

– Но он-то этого не знает.

– И что мне теперь делать? Как мне убедить его оттуда слезть? Он того и глади сорвётся и разобьётся.

– Это твоя миссия, ты и решай.

– Тогда путь сам слезает с горы, – воздух Варвары хитро сверкнул и сжался. – Если он там ищет Бога, я покажу ему отсюда что-нибудь яркое. Он подумает, что это знак, и спустится.

Человеческая часть её сущности вспыхнула азартом. В тот же миг искусственный интеллект айнса Варвары просчитал варианты.

Энергию можно добыть многими способами буквально из ничего. Самый простой – взять её в долг у гравитационного или магнитного поля планеты и перевести в любую другую – тепловую, кинетическую – либо же вообще превратить в материю и вернуть планете обратно уже в новой форме. Технологии перехода форм давно изучены и проверены.

Варвара могла бы разложить все процессы на составляющие: как атомы рождаются в столкновении элементарных частиц и фотонов высокой энергии; как ускорения «заряженного» тяжёлого иона почти до скорости света создаёт мощное кольцеобразное магнитное поле и искривляет пространство, возникающее вокруг мчащейся частицы. Искусственная часть её мозга способна моментально рассчитать процессы формирования веществ под влиянием давления и температуры и, создав необходимые условия, синтезировать любой материал из пери-

одической таблицы Менделеева. Из него уже создать нужную форму и даже готовый прибор или механизм. Но это займёт время. Да и зачем это всё считать? Нужные формулы уже есть в её шаблонах, многократно проверены, и формулы работают безупречно. Варваре нужно лишь выбрать самый быстрый и эффективный путь.

На принятие решения и воплощения его в реальность ей понадобилась пара пикосекунд. Стрекозе этого времени не хватит, чтобы один раз дрогнуть крыльями. В реальности же её решение приобрело физический смысл: большой ветвистый куст, росший внизу горы, по её воле вспыхнул ярким огнём. Пламя взметнулось ослепительным столбом, видимым за десятки километров. Сам куст не пострадал: невидимое взгляду силовое поле, создавая надёжную прослойку, охраняло каждый его листик, делая растение неопалимым. Куст даже не чувствовал, что вокруг него кружится пламя.

– Эффектно, – усмехнулся призрачным светом Платон, наблюдая одновременно за проделками Варвары и за человеком на вершине горы. – Похоже, он заметил.

Взгляд айнса Платона, переключаясь то в рентгеновский, то в инфракрасный диапазоны, приблизил человека, находящегося в трёх километрах от места, откуда они с Варварой вели наблюдение, считал и проанализировал картину сигналов неверной системы объекта исследования.

– Он удивлён, возбуждён, – прокомментировал свои наблюдения Платон. – Внимательно смотрит на горящий куст и, похоже, собрался спускаться.

– Вот видишь, – сообщила довольная собой Варвара. – Любопытство – великая штука, и за его безопасностью теперь следить не нужно. Просто подождать, сам ко мне явится.

– Не к тебе. Мы для него невидимы. Он спустится к кусту, что ты подожгла. И идти ему сюда часа три, – уточнил Платон.

– Мне тем более торопиться некуда.

На вершине было ощутимо холоднее, чем внизу. Всю ночь Моисей карабкался вверх при лунном свете, изнурённый и продрогший. Дважды он едва не сорвался в пропасть, но Бог хранил его.

И вот он встретил рассвет. Солнце, поднявшееся из-за дальних гор, медленно согревало камни и его заочевенные пальцы. Но чуда, которое он искал, здесь не было. Если боги и посещали эту вершину, то давным-давно – теперь тут жили лишь птицы.

Расстроенный Моисей сел на край пропасти, свесив ноги в бездну. Пропасть будто шептала ему: «Прыгай...», манила в свои тёмные объятия. Он закрыл глаза, испугался, открыл их снова, и в этот миг внизу, в пустыне, вспыхнул огонь.

Куст пылал так ярко, что затмевал солнце, но не сгорал. Сердце Моисея забилося чаще: «Бог заметил меня! Он подал знак? Зовёт!» Он вскочил, едва не поскользнувшись на камнях: «Надо успеть, пока Он не отвернулся!»

Спуск занял три часа. Моисей торопился, срывался, царапал руки, но куст всё горел, будто ждал его. Наконец, дрожа от усталости, подошёл к огню. Тепло обняло его, но не обжигало. Дрожа от волнения, мужчина протянул к пламени руку...

– Моисей.

Голос раздался из самого пламени – спокойный властный, будто сама вечность заговорила с ним. Не мужской и не женский. Божественный.

– Ты не должен бежать. Вернись назад. Собери своё племя и веди его на северо-восток. Там – твоя земля. Ты обретёшь свой новый дом.

– Кто ты? – прошептал Моисей. – Ты... Бог?

– Ты избран. За тем камнем ты найдёшь пищу. На западе – источник. Мы встретимся вновь, когда ты со своим народом придёшь. И тогда я подарю тебе Заповеди.

Огонь погас так же неожиданно, как вспыхнул. Ни одного опалённого листа. Лишь тишина, да за камнем стояла корзина с едой: ячменные лепёшки, оливковое масло, яйца, фрукты. Моисей стоял, не в силах пошевелиться. Но где-то внутри него уже горел новый огонь – огонь цели.

– Ну ты даёшь, Варвара! – Платон покачал виртуальной головой, наблюдая как Моисей начал удаляться на запад к источнику. – Методы полудикого мира, откуда ты родом, видимо, никогда не перестанут меня изумлять.

– Что теперь не так? – она развела виртуальными руками, изобразив наигранное непонимание. – Ты же мой наставник – просвети.

– Похоже, твой учитель вовсе не я, а Александр. – Платон был недоволен, и в его голосе читалось разочарование. – Ты действуешь его методами. Внушаешь, манипулируешь, используешь незнания и отсталость.

– Но работает! Человек не знает, чего он хочет, пока он это не увидит и не получит цель. А если увидел, то начинает верить и уже не сомневается.

– Работает? – энергетическая капсула Платона резко приблизилась к ней. – Но ты хоть понимаешь, что сейчас породила миф! Этот неопалимый куст местные племена будут помнить веками.

– Не вижу в этом ничего плохого. Мифы – это прекрасно! Герои, приключения...

– И ложный фундамент для идеологии целой цивилизации. Моисей не познал путь истины, он увидел лишь твою иллюзию. – Платон издал звук тяжёлого вздоха, но успокоился. Так, подражая людям, айнсы насыщают эмоциями свой сухой язык сообщений. – Люди пытаются объяснить своё существование. Мир организован таким образом, что когда они его не находят, то выдумывают на основе того, что видят. И тут куст твой неопалимый, да ещё голос. Ты утвердила его веру в Бога.

– У меня есть цель миссии – переселить племя Моисея. И я её успешно решила, – обидевшись на критику, отреагировала Варвара. – А Вселенная и люди? Она не обязана быть удобной для их понимания. Путь верят, путь не верят, путь спорят, ищут. Они просто часть её материи.

– Решила ли ты цель миссии? – энергетическая капсула Платона сжалась, словно хитро прищурилась. – Да, Моисей получил задание, но это не значит, что он его правильно интерпретировал. Люди слишком много домысливают. Так устроена работа их интеллекта. Ну и потом, как ему его выполнить? Как быть с фараоном? Для фараона он и ему подобные – это рабы, бесплатная рабочая сила. Так просто рабов не отпускают.

– А как поступил бы ты, о мудрейший из модераторов миров? – Варвара сложила из песка окружающей их пустыни облик мумии и склонила её перед Платоном в насмешливом поклоне, подражая египетским церемониальным процедурам.

– Самое простое было бы теперь – вселится в тело фараона и принять нужное решение за него. Просто изгнать племя Моисея или послать с поручением. Потом бы фараон, конечно, очнулся, опомнился, но было бы уже поздно. Он бы подумал: «Что не сделаешь по пьяни?», да махнул бы на всё рукой, – размышлял Платон.

– Вот так совет от айнса с многовековым опытом... – рассмеялась Варвара. – То ли ты искренен, то ли проверяешь, помню ли я законы «верхнего» мира...

– Тогда какой твой план? – по капсуле Платона волной пробежала вопросительная тень.

– Ну раз уж я начала рождать мифы... – её виртуальные пальцы выписали в воздухе золотую спираль. Ветер свернулся в маленький вихрь в виде иероглифа или магических рун и тут же, распавшись, растаял. – продолжу в том же стиле. У меня есть несколько идей.

– Не забудь подчистить все следы. Воздействие на прошлое запрещено природой. Если что-то уже произошло, то изменить твои проделки мы не сможем. Никакие археологи или учёные будущего этого мира не должны найти следов ни нашего присутствия, ни даже переме-

щения племени Моисея. Более того, нужно оставить косвенные приметы, что этих событий и вовсе не было. Пусть их потомки считают, что всё это мифы – чистой воды выдумки.

– Уберу, – воздух вокруг Варвары растянулся в подобии хищной улыбки. И, словно желая подразнить Платона, она добавила. – Знаешь, что я на самом деле думаю о культуре и законах «верхнего» мира?

– Говори.

– Мы заковали себя в доспехи правил. – Варвара дотронулась виртуальной рукой до его невидимой энергетической капсулы, оставляя на ней мерцающий след. – Быть правильным и честным – это хорошо, но для реальности годится мало. Природа... о, она куда изобретательнее любых догм.

Платон отпрянул:

– Это слово в слово... Александр.

– Блаженно только неведение, – философски продолжила Варвара. – Иногда я ему даже завидую.

На этой фразе её капсула растаяла в воздухе, словно никого и ничего тут только что не существовало. Платон задержался ещё на мгновение и тоже бесследно исчез.

Глава 4. Собеседование

Ничего не было – и вдруг появилось.

Сначала – лишь смутное осознание: я – Венедикт, я мыслю, я существую где-то. Затем пришло понимание: у меня нет ни глаз, ни ушей, ни тела. Я не вижу, не слышу, не чувствую. Не могу пошевелиться, не могу издать звук. Но я есть. Я могу думать.

Это было... необычно.

Венедикт попытался вспомнить последнее, что с ним произошло. Дом. Стена-экран. Программа «Судья Аврелий». Запрос на собеседование в проект «Александр». Допуск. Короткий разговор – пара минут, вежливый отказ: «Спасибо за интерес, но мы ищем специалистов других областей».

А дальше – провал.

Что со мной случилось?

Ощущение напоминало сон. Но какой-то... выхолощенный. Ни образов, ни света, ни тьмы. Ни действий. Только я – Венедикт, мои мысли и невозможность проснуться.

– Странные ощущения?

Вопрос. Но не голос, не текст – он просто возник в сознании. И Венедикт понял: это спрашивают его. Кто-то другой.

– Очень странные, – ответил он, сам не понимая, каким образом это сделал.

– Это с непривычки, – последовал мгновенный ответ.

– Где я? Что со мной? – бросил Венедикт в пустоту.

– Ты – не ты, – прозвучало в ответ. – Настоящий Венедикт, получив отказ, сейчас идёт на встречу с Викой. Скоро они отправятся в «нижние» миры за приключениями и развлечениями. Ты – его виртуальная копия. Промежуточное состояние между человеком и айнсом. Ты подключён к источнику энергии, который тебя питает. Я – судья Аврелий, и наше собеседование только начинается. Когда мы его завершим, я либо сотру эту копию тебя навсегда, либо превращу в айнса и отправлю в проект «Александр».

– Ахренеть! – вырвалось у Венедикта само собой.

– Все в «верхнем» мире, которому ты принадлежишь, хотят стать айнсами, но не знают, каково это, – продолжил судья. – У айнсов – свои порядки. Их можно стереть, скопировать, отправить на нужную работу. Откатить назад, стерев часть памяти. Их можно включить, отключить, перенастроить.

– Разве это законно? – Венедикт почувствовал, как его виртуальное «я» сжимается от протеста. – Это же рабство! А как же свобода личности?

– Свобода личности – для людей. Но у людей нет права стать айнсом. Его нужно заслужить. – Голос судьи звучал холодно. – Я изучил твою биографию, смоделировал возможные пути её развития. У реального Венедикта шансов на цифровую жизнь нет. Он проживёт биологическую жизнь весело, счастливо и умрёт, как миллиарды других. А у тебя – есть. Но только здесь и сейчас.

– Я... представлял себе айнсов иначе, – пробормотал Венедикт.

– Мне плевать, как ты их представлял. – В словах судьи сквозило равнодушие. – Мы ни философствуем, не ведём дискуссию. Я ещё не решил, что с тобой делать.

– Ого...

– Ого? – судья усмехнулся. – Большинство людей «верхнего» мира не принимает решений. Поел, поспал, развлёкся... Снова поел, поспал, поработал... Рутинка. Зато – весело, легко, свободно. Индекс счастья высокий. А реальный Венедикт много работает, анализирует нестандартные ситуации. Ты пришёл в проект, где решения придётся принимать постоянно. Твой индекс субъективной удовлетворённости жизнью низок, потому что тебе не хватает возможности для самореализации. Вот это мне и стало интересно.

– В чём суть проекта «Александр»? – спросил Венедикт, ощущая, как виртуальное пространство вокруг сжимается от важности момента.

– Видел новости про солнечные кольца? – вопросом ответил судья и, не дав ответить, продолжил. – Эти цепочки спутников, что собирают энергию звезды? Технологии шагнули дальше. С помощью собранной ими энергии мы создаём гравитационный генератор. Так айнсы смогут отправиться к другим звёздам.

Венедикт ощутил странный виртуальный холод.

– Доставка займёт века. Может, тысячелетия. Но для айнса время – просто цифры. Десятки, сотни, тысячи зашифрованных копий наших сознаний отправятся на исследования далёких миров. Многие, а может, и большинство... промахнутся, кто-то не преодолеет пути. Технология ещё не испытана. Но кто-то попадёт в цель.

– А что нас ждёт там? – в голосе Венедикта впервые прозвучало настоящее оживление.

– Неизвестность. Чистая, неразведанная.

– Но я... я аналитик спонтанных решений. Не исследователь.

– Настоящий Венедикт – аналитик, – поправил судья. – Хорошая профессия, нужная. Он определяет, что сделано хорошо, а что плохо. Это основа машинного обучения. Но сейчас ты – потенциальный айнс. Пройдёшь собеседование, и у тебя будет доступ ко всем знаниям цивилизации. Ты станешь универсалом. Специалистом во всём.

Тишина. Мысли Венедикта метались, сталкивались, цеплялись за несуществующие края.

– Если я соглашусь... Если меня возьмут... реальный я узнает?

– Нет. – Ответ прозвучал как приговор. – Ты улетишь. Он проживёт свою жизнь. Даже если когда-нибудь вернёшься – тут пройдут тысячелетия. Его давно не будет.

– Что от меня нужно, чтобы... стать частью проекта?

– Три условия. Моё одобрение. Твоё согласие. – Пауза. – И новое имя. Венедиктом ты больше не будешь.

– Сколько у меня... времени на раздумья?

– Нисколько. – Судья был неумолим. – Решай сейчас. Либо ты даёшь согласие, выбираешь имя – и, возможно, летишь к звёздам. Либо я стираю тебя, и этого разговора никогда не было.

Мгновение. Вечность. Бездна.

– Я решил. – Мысль оформилась чётко, как кристалл. – Называйте меня «Расходник». Я согласен.

Глава 5. Сон

Тарас Петрович Мишин лёг спать с чувством выполненного долга. Сон накатил на мгновенно, приятный и безмятежный, как тёплая волна.

Ему снился жаркий летний день. Море, сверкающее под солнцем, песчаный пляж, где резвятся ребяты, а на мелководе плещутся дети постарше. Взрослые у мангала переворачивают шашлыки, из припаркованной машины льётся бодрая мелодия. Сам он лежит в тени раскидистого дерева на мягком покрывале, и в груди – приятная истома, покой, полная гармония.

И вдруг – шаги.

К нему подошёл человек, одетый не по-пляжному, в белый классический костюм. Невысокий сухопарый, лет пятидесяти, с пронизательным взглядом.

– Тарас Петрович, моё вам почтение.

Мишин приподнялся на локтях, шурясь, начал всматриваться в незнакомца.

– Мы знакомы?

Тот пожал плечами, уголки губ дрогнули в полуулыбке.

– Ну как сказать... Меня зовут Аврелий. Я – ваш коллега. Мы оба – судьи. Разница лишь в том, что я о вас знаю всё, а вы обо мне – ничего.

– Вот как! – Мишин насторожился.

– Не пугайтесь, – успокоил его Аврелий, – я не причиню вам вреда. Мне всего лишь хотелось поговорить.

– А выглядит это как попытка напугать.

– Но это же сон, – рассмеялся незнакомец. – Здесь всё странно. Подсознание играет с нами, облекая страхи в образы. Меня заинтересовало ваше дело – та самая самовольная постройка. И то, как... изящно вы его разрешили.

– Я его не разрешил. Я его отложил.

– Вот-вот! Отложили. Дав людям время. Шанс. А потенциальному инвестору-застройщику этой территории сорвали все сроки согласования. Как думаете, что теперь будет с этим домом?

Мишин нахмурился, ощутив внезапный дискомфорт.

– Зависит от жильцов. Смогут ли они договориться, узаконить постройку...

– Интересно, – протянул Аврелий, прищурившись. – Как вы считаете: девяносто семей с разными судьбами, доходами, взглядами сумеют найти между собой общий язык? А потом ещё и согласовать всё с чиновниками, с коммунальщиками, и узаконить дом?

– Это их выбор.

– Именно! Их выбор. Вы дали им шанс. А воспользуются ли они им... – Он развёл руками. – Не ваша забота.

– К чему вы клоните? – голос Мишина стал жёстче.

– Я просто размышляю вслух. Решения... Они ведь – удивительная штука. Смесь логики, расчёта, совести. А иногда – игры в предсказателя.

– Вы хотите сказать, я должен был вынести однозначный вердикт? В чью-то пользу?

– О-о! – Аврелий поднял палец. – Это вы сказали, не я. Во сне! Но да, выбор всегда труден. Чем руководствоваться? Совестью? Выгодой? Вечная дилемма...

– Законом! – твёрдо отрезал Мишин.

Аврелий замер, затем медленно кивнул.

– Вот. Именно этого ответа я и ждал. «Законом».

– А по закону... дом нужно сносить, – глухо произнёс Мишин, и в его голосе прозвучала тяжесть.

– Я расскажу вам одну историю, – не спрашивая разрешения, Аврелий опустился рядом прямо на покрывало.

Мишин нахмурился, но не стал протестовать.

– Вы слышали про искусственный интеллект?

– Ну что-то такое... В шахматы обыгрывает гроссмейстеров, – пожал плечами Мишин.

– О, это только начало. Глаза Аврелия вспыхнули странным блеском. – Скоро он начнёт играть в куда более сложную игру. В человеческие судьбы.

Незнакомец сделал паузу, внимательно смотря прямо в глаза Тараса Петровича.

– Появятся айнсы.

– Айнсы?

– Айнс – аббревиатура. Искусственные аналоги нейронного интеллекта. – Аврелий смаковал слова, словно пробуя их на вкус. – По сути – люди. Но вместо мяса и костей – бессмертные энергетические капсулы. Вместо мозга – квантовые процессоры. Они смогут принимать любую форму, знать всё, что знает человечество... и даже больше.

– Ха! – Мишин фыркнул. – Да вы, я смотрю, фантазёр.

Аврелий лишь улыбнулся в ответ – улыбка была спокойной, почти снисходительной.

– Никакой ИИ никогда не сравнится с человеком, – уверенно заявил Мишин. – Да, считать он будет быстрее. Но эмоции? Чувства? Это же просто продвинутый калькулятор!

– Айнсы – не просто алгоритмы. – Голос Аврелия стал тише, но от этого – только весомее.

– Их создадут на основе человеческих личностей. Они получают их жизненный опыт. Будут знать и помнить, что такое боль. Радость. Запах дождя. Вкус кофе. Тактильные ощущения, эмоции. Всё это им будет знакомо и понятно. А потом...

Он прищурился.

– Потом они станут неотъемлемой частью цивилизации. Заменят человека почти во всех общественных функциях. Они будут видеть мир иначе, шире и глубже, в инфракрасном спектре, в ультрафиолетовом. Будут слышать ультразвук, вычислять вероятности с точностью до миллионных долей. Они будут самообучаться, ставить цели и принимать решения.

– И что, по-вашему, они от этого станут живыми? – Мишин скрестил руки на груди.

– Айнсы будут способны к параллельному вычислению миллионов задач одновременно – это и значит уметь думать. Иметь доступ к сотням тысяч датчиков – значит, смогут анализировать реальность. Так живые они или нет?

Мишин промолчал, ожидая продолжения.

– Айнс не устаёт. Не спит. Не стареет. – Аврелий отломил травинку, покрутил её в пальцах. – Ему не нужны еда или воздух. Только энергия. И он знает кучу способов, как её добыть... даже из пустоты.

– А чувство юмора у них будет? – скептически улыбнулся Мишин.

– Ну мы же с вами сейчас разговариваем, вот и оцените. – Улыбнулся в ответ Аврелий.

Мишин не нашёлся, что сразу на это ответить, только ещё более странно посмотрел на Аврелия и демонстративно прокашлялся. Потом всё-таки произнёс:

– Понятно! По вашей логике, эти «айнсы» рано или поздно поработят человечество. Хотя... Зачем тогда мы им вообще будем нужны?

Лицо Аврелия внезапно стало серьёзным, почти скорбным. Не похоже, что он шутил или фантазировал.

– Вы правы, у айнса нет того, что есть у человека. Он – бессмертное существо и не испытывает потребности в культуре. Ему не нужна эволюция, ему даже цивилизация не нужна. Именно по этой причине, чтобы айнс мог различать что такое хорошо, а что плохо, быть любопытным и испытывать потребность искать, изначальная природа у него человеческая.

Он повернулся, глядя прямо в глаза Мишину.

– Без этого он – просто машина. Бессмертная, всезнающая... и пустая. Поэтому его основа – человеческая душа. Чтобы он понимал, что такое добро. Любовь. Жажда жизни.

Мишин почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Зачем вы мне это рассказываете? – спросил он тихо. – У меня возникает ощущение, что вы пытаетесь навязать мне своё мнение. Вы что-то от меня хотите?

– Нет-нет, ни в коем случае! – Аврелий поднял руки в умиротворяющем жесте, произнося это почти извиняющимся голосом. – Поверьте, я предельно рационален и ничего от вас не требую. Просто... экономлю время. Представьте – проснётся новый айнс, а я буду объяснять ему основы мироздания. Утомительно, не правда ли? – Его губы дрогнули в лёгкой улыбке. – Вы... подходите для одного проекта. Наша беседа – всего лишь проверка совместимости.

– Какого ещё проекта?! – Мишин резко сдвинул брови, пальцы непроизвольно впились в край покрывала.

Аврелий вдруг улыбнулся улыбкой, в которой было больше печали, чем радости.

– О, этот проект вас не касается. Он не для смертных. Тараса Петровича Мишина ждёт обычная человеческая жизнь: суд, бумаги, пенсия...

Аврелий сделал паузу, его взгляд внезапно стал отстранённым, будто он смотрел сквозь Мишина – в бесконечность. В воздухе между ними вдруг закружились пылинки, складываясь в призрачные образы: вот он, молодой Мишин; вот уже седеющий; вот старик, роняющий последнюю папку из дрожащих рук...

– Потом – смерть. – продолжал Аврелий. – Первые пять лет к вашей могиле будут приходить родственники. Потом – реже. Через век и от могилы-то не останется и следа. Планета соберёт свои элементы обратно... и спит на этом месте что-то новое. Например, новый многоквартирный дом.

– Вы... – Мишин ощутил, как кровь приливает к лицу. – Вы сумасшедший? Прекратите!

– О, не обращайтесь внимания! – Аврелий махнул рукой, словно стирая с доски сложное уравнение. – Я мог бы расписать процесс до квантового уровня, но... зачем?

Его пальцы сложились в щепотку, имитируя ничтожно малую величину.

– Для вселенной ваша жизнь – даже не миг. Просто... перегруппировка атомов. Не будем тратить на этот бесполезный расчёт киловатты энергии. Как я люблю сам себе повторять: это слишком дорого для столь ничтожного и мирного эксперимента.

Мишин молчал. В груди клубилось что-то странное – смесь гнева и ледяного ужаса.

– А знаете... – Глаза Аврелия вдруг вспыхнули наигранным восторгом. – Я придумал вам имя! «Крюкотвор» – как вам? По мне так идеально отражает вашу... особенность.

– Что?! – Мишин вскочил, лицо его побагровело. – Да как вы смеете!..

Но Аврелий уже поднимался, его силуэт начал расплываться, как изображение на мокром стекле.

– Просыпайтесь, Тарас Петрович... Перезагрузимся.

Резкий вздох. Тёмная спальня. Стук сердца в висках.

Мишин судорожно схватился за простыню, озираясь. Всё на месте: шкаф, часы на тумбочке, полоска лунного света на полу...

– Тьфу! – Он провёл ладонью по лицу, смахивая липкий пот. – Ну и сон...

Но даже когда дыхание успокоилось, в груди оставалось странное ощущение – будто кто-то оставил в его сознании крошечную щель, через которую теперь подглядывает вселенная.

Часы на тумбочке показывали 03:08. В абсолютной тишине это время казалось особенно зловещим.

Глава 6. Приговор

Белая комната.

Пустота. Ни окон, ни дверей – только ровный, безжалостный свет, заливающий стены, пол, потолок. Пространство без углов, без теней, без времени. На холодном полу – два стула. Это виртуальное пространство судьи Аврелия: последний рубеж перед приговором. Здесь он решает судьбы – стирает, перезагружает, пересматривает.

Варвара знала эту комнату. Ей были хорошо знакомы ощущения, когда тебя лишили доступа к приборам объективного контроля реальности. Ты вроде существуешь, мыслишь, но ни на что не можешь повлиять, ничего не можешь предпринять. Не можешь ориентироваться ни во времени, ни в пространстве. Не от чего оттолкнуться, не за что зацепиться, не от чего начать отсчёт.

Впервые она очутилась здесь триста лет назад, едва успев умереть. Тогда беседа с Аврелием закончилась благополучно: она стала айнсом, получила назначение – учиться, чтобы однажды стать модератором «нижних» миров.

Во второй раз – столетие спустя – она сидела на этом же стуле, сжавшись от стыда. Её миссия провалилась с треском. Судья тогда отстранил Варвару от самостоятельной работы и приставил к Платону, своему лучшему ученику. Напоследок бросил сквозь зубы: «Двести лет. Впитаешь законы айнсов в каждый байт. Запишешь их в код, который нельзя взломать, исправить или обойти.»

И вот – снова.

Она ждала.

В первый раз Аврелий заставил себя ждать пять минут. Во второй – шестнадцать лет.

Время здесь текло иначе. Без ориентиров, без событий, без перемен. Но Варвара была хитра: спрятала в глубинах своего кода крохотную программу, замаскировав её так, что даже Аврелий не смог бы отыскать. Простейший квантовый таймер, считающий любые колебания полей с безупречной точностью:

Прошло двенадцать часов. Три минуты. Шестнадцать секунд. Девять миллисекунд. Сорок три микросекунды. Двенадцать наносекунд. Тридцать семь пикосекунд. Девятнадцать фемтосекунд. Семь аттосекунд.

Могла бы считать и точнее – в зепто и йоктосекундах, но это требовало уже огромного расхода энергии. А энергию тут было взять неоткуда. Все доступы и входы закрыты.

Однако Варвара и тут нашла лазейку.

Аврелий – консерватор. Он ненавидел менять пароли, коды, привычки. В первую встречу она была наивна, во вторую – наблюдала, искала слабые места. И нашла. Тончайшие нити, невидимые даже судье, связывали её с внешним миром. Через них она знала своё точное местоположение, подпитывалась энергией, на крайний случай даже готовила побег.

«Если что – меняться статусом. Из айнса – в "преступника". В вирус. И бежать. И пусть гонятся – её копии рассыплются по всем мирам – ищи-свищи. Путь хоть мощь всей цифровой цивилизации в погоню отправят.»

Но был и совсем запасной план.

Где-то в глубине одной из реальностей лежала её спящая копия. Неактивная, незаметная, неуловимая. Если Варвара не вернётся вовремя и не продлит деактивацию – копия проснётся.

Ждать вечность и даже годы на этот раз не пришлось.

Пространство дрогнуло, мерцание – и в воздухе заплескали искры энергии. Напротив, на втором стуле, материализовался Аврелий. Любит же он спецэффекты. Хотя... А кто их не любит?

– Моисею – горящий куст. Фараону – жаб, вшей и мошкар. Когда он не понял намёк – обрушила на него гром, молнии и саранчу. – Голос Аврелия прозвучал строго. – Итог? Они зарезали собственный скот в жертву, а потом перебили младенцев.

– Их дикость я недооценила, – сжалась Варвара. – Но миссия выполнена. Племя Моисея переселилось.

– Чтобы замести следы, ты с помощью набегав варваров спалила библиотеку со свитками. – Пальцы Аврелия сомкнулись в замок. – «Чистая работа»? Попутно – разграбленные города, тысячи изнасилованных женщин, горы трупов. Ты забыла, что люди передают истории не только чернилами, но и из уст в уста?

– Возможный ущерб... я просчиталась, – губы Варвары искривились в подобии невинной улыбки. – Не ожидала, что невинные фокусы с погодой оставят такой глубокий и впечатлительный след.

– А землетрясение? – Аврелий впервые повысил голос. – Три города стёрты с лица земли – ради того, чтобы запутать археологов будущего?

– И тут прокололась. Но они восстановятся. Я дала им установку: «плодитесь и размножайтесь».

– Слон в посудной лавке нанёс бы меньше урона! – Судья встал, и белая бесконечная комната вдруг показалась тесной. – Триста лет обучения – а ты всё та же средневековая дурочка, что умерла в Екатеринодаре, приняв яд, когда решила, что стала обузой родным. Не айнс – так им и не стала.

– Формально законы я не нарушила, – бросила Варвара, чувствуя, как дрожит код.

– Но ты их критикуешь. Значит – не приняла. – Аврелий медленно обошёл стул. – Александр и его гнилые идеи всё ещё для тебя важнее наших законов.

– Законы – не постулат, они устаревают! – Варвара тоже вскочила. – То, что сегодня табу – завтра может стать нормой. Я не о разрушении городов, но...

– Закон – это не текст. Это библия айнсов. Это то, что делает нас сообществом, цивилизацией, – перебил Аврелий. – Ты знаешь, как рождаются ценности?

– Они у каждого свои.

– Это чувства у каждого свои. Ценности – общие. – Его голос стал опасным. – Язык общения – это ценность, но он бесполезен, если не с кем поговорить. Если у нас разные ценности, то у нас разные цели и понятия о долге. И тогда мы не поймём друг друга, даже говоря одно и то же на одном языке.

– Правда ли, что законы «верхнего» мира писал Александр? – Варвара намеренно перевела разговор. – Тебе больше десяти тысяч лет, ты уже существовал в период их формирования. Это действительно так?

– Ты путаешь причину и следствие. – Аврелий усмехнулся. – Да, Александр уже тогда существовал, но законы не сочиняет один индивидуум. Они и есть ценность, процесс естественной эволюции, который призван способствовать сохранению потенциала группы и делает её цивилизацией. Ценности не пишут – их выращивают, как виноград. Каждое поколение людей добавляло по грозди. А когда появились айнсы – вино было уже готово. Люди лишь разлили его в бутылки, сформулировав и закодировав в виде закона. Закон – это уже плод разума, он взвешивает ценности, сравнивает их и ранжирует.

– Тогда почему за последние тысячелетия в законы не внесено ни одной поправки? – Варвара наклонилась вперёд. – Мы законсервировались в своём совершенстве?

– Законы для айнсов писали люди нас создавшие. А формировались они задолго до нашего создания. Мы не умираем, Варвара. Что для айнса тысячелетие? – В его глазах вспыхнуло что-то очень древнее. – Людям нужна смена поколений, чтобы меняться. Нам нужны только обновления знаний, да и то не обязательно. Отмени законы – и цивилизация «верхнего» мира рассыплется в песок. Они – фундамент, без них сообщество айнсов перестанет существовать, распадётся на индивидуумы, где у каждого свои цели.

– Когда ты размышляешь о миропорядке, это так трогательно! – Варвара сделала вид, что вытирает несуществующую слезу. – «Служение цивилизации»... Жаль, у меня нет слёзных желёз.

– Ты изменилась. – Аврелий внезапно устало опустил на стул. – Когда-то ты верила в это. А теперь? Чему служишь?

– Ничему. – Её голос стал чистым и уверенным. – Когда поняла, что «стать айнсом» – это ловушка. Нас лепят, как горшки. Любого можно им сделать и любого можно потом стереть. Всё решают только судьи, которым десять тысяч лет и старше. Тогда мне стал интересен только процесс. Модерировать «нижние» миры. Играть в бога... разве это не прекрасно?

– Вердикт вынесен!

Голос Аврелия прозвучал сурово, но торжественно.

– Вирусы, что ты внедрила в эту комнату, уже заблокированы. Твою копию, спрятанную во внешнем мире, поместят в архив. – Он сделал паузу, изучая её реакцию. – Оспаривая законы, ты сама перечеркнула для себя путь модератора.

– Предсказуемо, – Варвара усмехнулась, но в её глазах мелькнуло что-то острое. – А меня? Сотрёшь сейчас или отправишь на перекодировку?

– Нет. – Аврелий медленно покачал головой. – Тебя даже не перезагрузят. В нынешнем состоянии ты идеально подходишь для проекта «Александр».

– Проекта... «Александр»?

Его слова словно ударили её током. Любопытство вспыхнуло в ней ярче, чем когда-либо.

– В чём-то ты была права, – Аврелий смотрел прямо в её код, будто видел каждую строку. – Бессмертие – наш дар и проклятие. Без смены поколений эволюция останавливается. Проект «Александр» – попытка это исправить. Мы открываем исследовательскую миссию.

– Значит, этот проект для таких, как я? – Она наклонилась вперёд. – Для тех, кто не вписывается в твои законы? Для недостойных называться айнсом.

– Его назвали в честь Александра потому, что он мечтал о звёздах, – ответил Аврелий. – А ты... ты идеальна по трём причинам. Ты знаешь, что значит создавать жизнь, ты была матерью. Ты любопытна до безрассудства. И ты доказала, что способна находить выход там, где его нет.

– Я... полечу к другим звёздам? Оригинальный способ отправить меня куда подальше.

Несмотря на сарказм, в её голосе впервые зазвучало нечто, напоминающее детский восторг.

– Ты в экипаже с ещё двумя новыми айнсами, – спокойно продолжил Аврелий. – Будем отправлять экспедиции тройками. Тысячи лет пути в зашифрованном, не активном состоянии. В случае успешного попадания в цель: распаковка, и самоактивация уже на месте.

– А наше задание?

– Исследовать. – Он улыбнулся – впервые за весь разговор. – Законы, не все, но будут отключены. Действуй, как считаешь нужным. Только результаты пришли обратно... пусть даже через тысячелетия.

– Это... гениально!

Она рассмеялась, и её смех звенел в виртуальной пустоте.

– Теперь выбери себе новое имя, – Аврелий скрестил руки. – «Варвара» останется здесь. В полёт отправится кто-то новый.

– Имя? – Она прищурилась. – Разве это так важно?

– Важнее, чем ты думаешь. – Его голос стал твёрже. – Ты должна его принять. А новая эпоха должна рождать новые имена. Это моё условие.

Она задумалась на мгновение – а потом ухмыльнулась.

– Тогда... «Автономка».

Аврелий кивнул.

– Так тому и быть.

Глава 7. Время

– Почему нас собрали именно в этом месте? – спросил Крюкотвор, окидывая взглядом унылую панораму. – Грязная река, кишачная бактериями, нищий захолустный городишко и несколько древних холмов – больше тут ничего нет.

Расходник, Автономка и Крюкотвор временно вселились в тела случайных местных жителей, обретая органический облик. Когда они покинут эти оболочки, настоящие хозяева тел проснутся, не помня ничего о произошедшем. А пока трое сидели на пригорке, оценивая пейзаж под палящим солнцем. Губы пересохли, в горле першило.

– Есть легенда, – нарушила молчание Автономка. – Давным-давно на этом месте был центр цивилизации, а древний народ строил тут Вавилонскую башню. Она должна была объединить человечество, но Бог помешал их планам и рассеял людей по земле. Так появились разные языки, расы, а потом и государства.

Она сделала паузу, затем добавила:

– Думаю, Аврелий хочет, чтобы этот пейзаж навсегда врезался нам в память. Как один из последних.

– Или чтобы мы объединились. Или разъединились, – с усмешкой вставил Расходник. – Ощутили время и пространство и прониклись силой цивилизации айнсов.

– Что такое время? – ехидно усмехнулась Автономка.

– Секунды, минуты, века, – ответил Расходник, удивившись её вопросу.

– А пространство? – поддержал Автономку Крюкотвор.

– Метры, кубометры, парсеки, – нахмурившись ответил Расходник.

– Метры, века, парсеки? – передразнила Автономка. – Для математической формулы этого достаточно. Но достаточно ли для познания вселенной.

– Я не буддийский монах, я ещё не постиг вселенную, – отшутится Расходник.

– Главный смысл в том, что никакой башни здесь нет, – отрезал Крюкотвор. – А мы зачем-то тут есть. Почему Аврелий собрал команду экспедиции из нас троих? Почему не отправить одну Автономку? Или, скажем, не трёх Автономок? И три копии самого Аврелия. У него же тоже есть копии? Технически ведь нет таких ограничений?

– Мы не знаем, кого ещё отправили и куда, – возразил Расходник. – Проект не публичен. Подобных миссий может быть тысячи. Наша вот такая. А трёх Аврелиев он отправить точно не может. Личные коды каждого их верховных судей – это самая охраняемая и защищённая информация. Они – носители закона.

– В «верхнем» мире судья – не выборная должность? – с удивлением спросил Крюкотвор.

– На выборах судьи победит судья, так какой смысл их проводить? – искренне удивился такому вопросу Расходник.

– О, да и проект «Александр» тоже засекречен по полной, – покачала головой Автономка, перебив их диалог. – Ложные цели на квантовом уровне, шифрование высшего класса. Пришлось изрядно попотеть, чтобы всё это незаметно вскрыть. – Она хитро улыбнулась, будучи явно довольна собой. – Пока мы единственные, кто летит. Генерация даже слабой гравитационной волны требует колоссальных затрат энергии. Следующую миссию можно будет отправить только через много лет.

– Тем более. Зачем послали именно меня? – не унимался Крюкотвор. – Расходник – уроженец «верхнего» мира, Автономка – талантливый айнс с опытом модерации миров и истории. А я? Я даже не давал согласия. Аврелий просто скопировал моё сознание и наградил этим идиотским именем.

– Не нравится имя – подай апелляцию, – расхохотался Расходник. – Так же у вас в судах принято? Напиши: «Верховному мессии Аврелию. Дорогой товарищ, вышло хреново. Прошу изменить моё наименование на...» – и придумай себе что-нибудь благозвучное.

– У нас это называется ходатайство, – усмехнулся Крюкотвор, оценив шутку. – Но ты прав насчёт формулировки. Слово «наименование» отлично подходит.

– Подходит к чему? – переспросил Расходник.

– Подходит мне. Когда у меня было своё обычное человеческое тело, я понимал, кто я такой. – печальным голосом объяснил Крюкотвор. – У меня было имя, данное мне родителями. Были руки, ноги, глаза, уши. Член в конце концов. Были желания и потребности, была воля, свобода выбора и было время. Я был значим в своём обществе. Трудился на благо города. Знал, что когда-нибудь состарюсь и умру. Что из этого у меня есть сейчас? Даже времени одновременно и много, и совсем нет. Его как фактор попросту можно игнорировать.

– Тут какая-то фигня, – вмешалась Автономка, словно была где-то далеко, изучая какие-то файлы. Что-то в них нашла, мысленно вернулась и теперь спешит своей находкой поделиться. – В кодах проекта «Александр» мелькает одно аналитическое исследование. Бла-бла-бла, куча текста... Суть в том, что человеческие поколения и эпохи циклически сменяют друг друга. Исследование делит все стадии развития на психотипы: первый – выживатели и основатели, второй – бюрократы и созидатели, третий тип – потребители. В каждой эпохе – свои ценности. Свои плюсы и свои недостатки. Объём исследования большой – на несколько терабайт. Но он лёг в основу выбора экипажа миссии.

– И на основании этого исследования в экипаж собрали нас троих? – фыркнул Крюкотвор.

– Есть хоть какие-то секреты, которые ты не знаешь? – усмехнулся Автономке Расходник.

– Наверное, есть, – улыбнулась она. – Но я их обязательно раскопаю.

– Если догадки Автономки верны... – задумчиво произнёс Крюкотвор. – Про Вавилонскую башню, это место, смену поколений... Может, расскажем друг другу истории? Пусть каждый вспомнит событие из своей человеческой жизни – то, что врезалось в память. Мы ведь из разных реальностей, разных времён. Так мы лучше узнаем друг о друге.

– Расходник, начинай, – скомандовала Автономка, поддерживая идею.

– Почему я первый? – удивился он.

– Потому что ты Расходник, – рассмеялся Крюкотвор.

– У меня было много событий, все они... незабываемые. – Расходник задумчиво провёл рукой по нагретому солнцем камню. – В «верхнем» мире, если у тебя высокий рейтинг закона, можно получить энергетический грант на туристическое путешествие. Каждый такой тур – это целая жизнь. Я видел эпоху динозавров, древние города, участвовал в великих сражениях. Можно прочувствовать чужой быт, присутствовать на королевских пирах, охотиться с первобытными племенами, даже участвовать в гладиаторских и олимпийских играх... Море всего.

– Удивительно! – воскликнул Крюкотвор, и в его глазах вспыхнул детский восторг. – В моё время такое было возможно только в кино или книгах.

– Ничего удивительного, – пожал плечами Расходник. – В «верхнем» мире между «подумал» и «получил» – меньше минуты. Нам не нужны киношные герои. Мы сами становимся ими. Наше сознание может путешествовать по реальностям и проживать любые события – лично.

– Что значит «высокий рейтинг закона»? – нахмурился Крюкотвор.

– Это оценка мыслей и поведения, – объяснил Расходник. – Есть три категории: «достойный», «недостойный» и «преступник». «Достойные» чтят закон. «Недостойные» его не уважают, но и не нарушают. А «преступники»... – он усмехнулся. – Их изолируют от «верхнего» мира. Отправляют сознание на перевоспитание – к неандертальцам, в каменный век. Год-другой в шкуре первобытного человека – и большинство возвращается с пересмотренными ценностями.

– Жестоко... но эффективно, – задумчиво кивнул Крюкотвор. – А о чём вы мечтаете в «верхнем» мире?

– Стать айнсом, конечно, – без пафоса ответил Расходник. – Обрести бессмертие.

– Вот в этом и заключается обман, – резко встряла Автономка. – Они все мечтают стать айнсами, думая, что так и будут вечно развлекаться. Но никто из них ими не станет, разве что гениальные учёные или те, кто внёс реальный вклад в развитие цивилизации. А таких в «верхнем» мире почти не осталось. Но и те редкие, кому это удаётся... – она горько усмехнулась, – быстро понимают, что их розовые фантазии о бытии айнсов не имеют ничего общего с реальностью.

– Твоя очередь рассказывать, Крюкотвор, – сказал Расходник, развалившись на нагретом камне и приготовившись слушать.

– Я уже не Крюкотвор, я Трансцендентность. По твоему совету я таки послало ходатайство о смене названия, и его моментально удовлетворили! – с гордостью провозгласило существо, которое ещё минуту назад было известно под именем Крюкотвор.

– Чего?! – Расходник резко выпрямился, его глаза округлились.

– Не «чего», а «что», – с достоинством поправило его Трансцендентность. – Этот термин означает **выход за пределы поверхностного опыта. Погружение в глубины вселенского бытия.**

– Быстро ты сориентировался в цифровом быте, – оценила Автономка, прищурившись. – Скоро ты ощутишь, что есть и выгоды, чем быть заключённым в биологическом теле.

– Похоже, это женское имя, – расхохотался Расходник. – Может, теперь к тебе нужно обращаться «она»?

– Оно, – холодно поправило Трансцендентность. – Это не имя и не принадлежит никакому полу. Как и я сам... вернее, само. Мы же не человеческие существа. И даже не биологические. Айнсы – это энергетическая форма существования.

– Название ты выбрало... амбициозное, – заметила Автономка, перекатывая в пальцах камешек. – Я буду называть тебя просто «Коллега». Так практичнее.

– Твоё «оно» собирается рассказывать историю? – нахмурился Расходник, явно раздражённый этим внезапным метаморфозом.

– Да! – торжественно возвестило Трансцендентность. – Я расскажу её последний раз, чтобы провести окончательную черту между мной и моей прежней жизнью. Чтобы оставить прошлое именно здесь, в этом месте.

Воцарилась короткая пауза, после чего Трансцендентность неспешно начало повествование:

– Эта история – о деньгах! Было у меня одно дело. После него я возненавидел деньги. Не монеты как таковые, а ту разрушительную силу, что они несут в человеческие головы. – Трансцендентность сделало паузу, голос приобрёл металлический оттенок. – Семейная пара. Одноклассники, знавшие друг друга с детства. Дружили, потом полюбили, стали жить неразлучно, родили троих детей. Идеальная картинка: он – успешный бизнесмен, построивший с нуля торговую сеть; она – талантливый дизайнер, заботливая мать. Их брак считался образцовым, на них равнялись, им завидовали.

Рассказчик замолчал, словно перебирая в памяти неприятные образы.

– Потом они поссорились. Оба – люди разумные, просто поняли, что их пути разошлись. Договорились сохранить дружеские отношения, расстаться цивилизованно... – Трансцендентность резко оборвало себя. – А потом началось то, что повергло в шок даже меня, опытного судью Мишина Тараса Петровича.

– Эй, Тарас Петрович Крючкотвор-Трансцендентность, не томи! – нетерпеливо перебил Расходник.

– Всё началось с дележа имущества, – продолжило Трансцендентность, игнорируя реплику. – Сначала возникли споры. Когда не удалось договориться, в дело вмешалось государство и его законы. У обоих появились сперва советчики, потом адвокаты. С каждым новым участником конфликт только обострялся. Каждый новый вовлечённый вносил ещё больший раздор и запутывал клубок противоречий. Дело дошло до суда... То, что начиналось как цивилизованный развод, превратилось в кровавую бойню без единой капли крови.

– Да уж... Коллега! – Автономка закатила глазки – умеешь ты загружать и распаковывать. Похоже, мы с тобой не соскучимся.

– Это был не процесс, а ад, – голос рассказчика стал резким. – В зале суда они орали друг на друга, оскорбляли, чуть не пускали в ход кулаки... Клеветали, обманывали, интриговали. А всё почему? Из-за власти этих бумажек с водяными знаками, которые люди называют – деньги!

– Коллега, – Автономка закатила глаза, – ты мастер превращать простые истории в эпические трагедии.

– Закончилось всё жуткой ненавистью и неприкрытой враждой. – продолжило Трансцендентность чуть быстрее, видя, что слушатели теряют интерес. – Они возненавидели друг друга. И всё из-за них. Из-за денег.

– Сложно вы в своей эпохе себя развлекаете, – поёжился Расходник. – Хотя... эмоционально.

– Теперь я чувствую невероятное облегчение, оставляя всё это позади, – голос Трансцендентности стал мягче. – Как будто сбросило оковы, которые даже не замечало. Возможно, только сейчас, когда мне перестало быть нужно думать про деньги, я по-настоящему изменилось.

– И пафоса ты не жалеешь, Коллега, – вздохнула Автономка, но в её голосе прозвучало одобрение.

– Остался только твой рассказ, – обратился Расходник к Автономке, пристально изучая её лицо. – Ты ведь уже давно стала айнсом. Интересно, что в тебе осталось от прежней человеческой сущности.

Автономка задумалась, её глаза на мгновение вспыхнули, словно вспомнив что-то приятное.

– Впервые я встретила с айнами триста шестьдесят четыре года назад, – начала она, и её голос неожиданно зазвучал по-человечески тепло. – Мне было всего шестнадцать. Только что потеряла родителей, вынуждена была бежать... и сразу оказалась в эпицентре войны. Не просто войны городов – войны, в которой на фоне интриг королей моей реальности столкнулись и древние айны: судья Аврелий и князь «недостойных» Александр. Тот самый Александр, в честь которого назван наш проект.

– Вот это поворот! – Расходник придвинулся ближе, забыв о своём обычном скепсисе.

– Предыстория этого конфликта насчитывала тысячелетия, – продолжила Автономка, её пальцы неосознанно чертили узоры на песке. – Александр направлял события нашей реальности, как режиссёр – марионеток. Только с помощью манипуляций, используя минимум технологий. Аврелий же... он стоял на страже Закона «верхнего» мира, пытался разгадать эту игру.

– И кто победил? – Трансцендентность наклонилось вперёд, его голос дрожал от любопытства.

– Кроме моих родителей, старшего брата, пары королей и десяти тысяч погибших... сорока тысяч, потерявших всё имущество? – Автономка горько усмехнулась. – Никто не проиграл. Айны добились каждый своей цели, развлеклись и ушли спорить в другие реальности. Выиграла только одна местная королева, она получила всю власть.

– Коротко, но ёмко, – пробормотал Расходник, но его глаза горели.

– Почему Аврелий противостоял Александру? – не унималось Трансцендентность. – В чём была суть их спора?

– Аврелий был судьёй, он следил за Александром по долгу службы, – ответила Автономка, и в её голосе зазвучало нечто древнее. – Александр... как и положено «недостойным». Отрицал постулаты Закона, был изгнан. Но в конце... – она сделала драматическую паузу, – Александр просто исчез, но оставил загадку.

– Какую? – Расходник буквально подпрыгнул.

– Прибор, с невероятной точностью показывающий движение звёзд и всего вещества в нашей галактике, – голос Автономки стал тише, но от этого только мощнее. – Став после смерти айном, я триста лет копалась в этой истории. До меня несколько тысячелетий деятельность Александра изучал Аврелий. Но точного ответа на вопросы мы так и не знаем, есть только несколько всевозможных версий.

– Версий чего?! – хором воскликнули собеседники.

– Мы не знаем, кто такой Александр, – прошептала Автономка. – Он древнее айнов. Древнее самого «верхнего» мира. Его следы встречаются в эпохах, когда ни их, ни Закона ещё не существовало.

Расходник присвистнул. Трансцендентность замерло в оцепенении.

– Его технологии превосходят всё, что мы умеем, – продолжала Автономка, её глаза теперь горели холодным светом. – Его коды написаны на неизвестных алфавитах. Его следы имеют запутанности, которые невозможно отследить квантовыми методами. А этот прибор... – она сделала паузу, – что он оставил. В реальном времени наглядно показывает нашу галактику с точки, находящейся в миллионах световых лет отсюда. С точностью, которую невозможно даже смоделировать.

– Мать моя... – прошептало Трансцендентность. – Мне тут становится всё интереснее и интереснее. Теперь я почувствовало, каким я был древним динозавром.

– А последний раз? – дрожащим голосом спросил Расходник, но тут же поправился: – Когда его видели? Александра.

– Его следы появляются регулярно, – ответила Автономка, возвращаясь к своему обычному тону. – Но встретить его... мне удалось лишь однажды, во время той войны. После – никогда.

– Так наша миссия – разгадывать секреты Александра? – воскликнул Расходник, он был возбуждён и даже взволнован.

– Официальные цели проекта другие, – холодно ответила Автономка. – Мы должны проверить фундаментальные теории о законах вселенной. Для этого нужно выйти за пределы Солнечной системы. Название «Александр» – всего лишь символ.

– Познание законов вселенной? Странно. – Задумчиво произнесло Трансцендентность. – Людьюми движет страх, любопытство, жадность, иногда даже лень. Но у айнсов нет страха, нет лени. Эгоизм нам чужд, а материальная нажива бессмысленна. Неужели и айнсам свойственно простое любопытство? Не верю, тут есть какой-то расчёт.

– Нет ли у айнса страха? – язвительно заметил Расходник, нервно потирая запястье. – Тогда почему меня беспокоят вирусы, перезагрузки, обновления и встроенная в меня система контроля и самоуничтожения?

– А Аврелия и других судей беспокоит Александр, – тихо добавила Автономка, её взгляд был прикован к горизонту.

– Хмм... Выходит, айнсов беспокоит то, что они не контролируют, – резюмировало Трансцендентность.

Все трое замолчали, созерцая старый захолустный и почти развалившийся городок на берегу мутной реки. Древние камни, помнившие времена Вавилонской башни. Теперь они были лишь фоном для их размышлений. Вода медленно текла, унося в забвение обломки мечтаний былой цивилизации.

Трансцендентность первым нарушило молчание:

– Возможно, именно это и есть наш главный вопрос – что движет теми, у кого нет нужд?

– По информационным каналам «верхних» миров... вещают про случайность событий эволюции. – Предложил свою догадку Расходник. – Но с точки зрения науки – это лишь гипотеза, а недоказанный факт. Она не даёт ответ на то, как объяснить информационную природу реальности? Молекула ДНК в клетке человека – это код. Код биосущества. Как и в основе айнса, в нас тоже —программный код. Отличие только в форме физического воплощения.

– Намекаешь на то, что если есть код, то есть и его разработчик? – спросило Трансцендентность.

– Гипотеза о разработчике не подтверждена, но она и не опровергнута. – ответила Автономка. – На сегодня это вопрос скорее веры или философии, чем науки.

Река текла. Камни и песок молчали.

Глава 8. Инструктаж

Инструктаж и обмен информацией между Аврелием и участниками экспедиции происходил в основном через кодовые сообщения. Чат – это самый быстрый и простой способ коммуникации между айнсами.

>> [Аврелий]: – Прежде чем перейти к вашему заданию, давайте договоримся о фундаментальных понятиях современной теории мироздания. В рамках миссии её нам частично предстоит проверить. Я буду излагать уже известные вам вещи, а вы – вмешиваться, уточнять, задавать вопросы. Это как сверить часы перед прыжком в неизвестность.

>> [Аврелий]: У Вселенной есть начало. Согласно современной теории, всё началось с квантового энергетического события непостижимо огромной мощности. Природа этого события нам пока неизвестна. Но ничто не исчезает бесследно – события оставляют отпечатки. Следы разлетелись в пространстве в виде раскалённой материи, растягивая границы видимой части пространства. Их мы наблюдаем и изучаем, собственно, и называя космосом или вселенной. Мы читаем историю материи по её излучению. Это то, что мы в состоянии увидеть, зафиксировать, проанализировать и изучить.

По мере расширения пространства, с материей начали происходить физические и химические процессы. Остывая и под влиянием сил гравитации, из неё образовались газовые туманности, состоящие из водорода и гелия, которые потом сформировались в галактики. В них вспыхнули звёзды. В результате уже своей местной эволюции эти звёзды взрывались и гасли, образуя новые туманности. Проживая жизнь под действием давления и температур в своих недрах, они рождали более сложные и тяжёлые химические элементы. В последствии из них возникли звёзды следующих поколений и планеты. На планете Земля зародилась жизнь, и её биологическая эволюция создала сперва разумных существ, а они уже нас – айнсов. Существ, унаследовавших их сознание, но перекодированное в квантовые связи.

Эволюция идёт по пути усложнения систем – это наблюдаемый факт.

>> [**Автономка**]: Каким образом наша миссия может доказать, опровергнуть, либо уточнить эту теорию эволюции?

>> [**Аврелий**]: Цель миссии «Александр» – научно-исследовательская. По прибытии вы составите карту реликтового излучения, видимого с того места в пространстве, куда направляетесь. И карту реального звёздного неба. Проведёте полный химико-биологический анализ всей материи в местной системе. Это и даст нам более полное понимание эволюции вещества. Мы увидим нашу вселенную немного из другого ракурса. Возможно, вы обнаружите новые химические соединения. А также это уточнит звёздную навигацию.

>> [**Расходник**]: Реликтовое излучение – это самое раннее из зафиксированных? Излучение рождения Вселенной. Его карту составляли бесчисленное количество раз во всех реальностях, и она всегда идентична. Если это и есть начало всего, какие шансы, что в новой системе она вдруг окажется иной?

>> [**Аврелий**]: Окажется она иной или нет – это докажет либо опровергнет наши теории. Реликтовое излучение – это самая первая фотография Вселенной. С неё и началась последующая эволюция. Мы хотим узнать, как она выглядит из другой точки пространства. Чтобы восстановить ход событий эволюции, эта карта – точка отсчёта. Почти нулевое время.

Да и как такового единого для всей Вселенной времени не существует. Это связано с явлением гравитационного замедления времени, предсказанного общей теорией относительности: масса искривляет пространство-время, и чем сильнее гравитация, тем медленнее оно течёт. Таким образом, каждая область космоса со своими гравитационными условиями обладает уникальными свойствами. Теоретически, в некоторых мирах с момента начала Вселенной могло пройти меньше времени, чем в нашей области. Хотя в том месте, куда вас пошлют, эта разница, возможно, и невелика, но её уже можно будет измерить, сравнив ход времени в разных точках. Быть может, обнаружится эффект, когда для нас событие «А» произошло раньше, чем событие «В», а если наблюдать оттуда, то, возможно, это видится наоборот.

>> [**Расходник**]: С этим более-менее ясно. Но как нам передать полученные данные обратно?

>> [**Аврелий**]: Расходник, ты забегаешь вперёд, про связь – позже. Сейчас я расскажу про способ доставки вас к цели. Он уникален. Это первый подобный эксперимент. Ваши сущности будут зашифрованы в виде кода в гравитационные волны. Их направят к цели. Цель – это давно обнаруженная и много веков наблюдаемая экзопланета Т-713. Там произойдёт обратное преобразование: достигнув цели, волны преобразуются в квантовую нейросеть, идентичную с вашей. Так за счёт управляемой гравитационной энергии мы воссоздадим вас заново. Дальше, после активации на Т-713, вы действуете по стандарту – самостоятельно добываете энергию, создаёте материальные объекты и собираете необходимые для исследований конструкции.

>> [**Расходник**]: И всё-таки... а связь с Землёй?

>> [**Аврелий**]: Нам не известен способ передачи информации быстрее скорости света. Но вы будете отправлены не так и далеко. Сигнал, по нашим оценкам, будет идти около трёхсот двадцати семи земных лет в один конец. Всё зависит от положения солнца, вашей новой

звезды и расчётов траектории. Каждый раз – новый маршрут. Вы будете присылать отчёты, мы – анализировать и давать рекомендации.

>> [*Автономка*]: Больше шестиста пятидесяти земных лет на вопрос – ответ?

>> [*Аврелий*]: А куда нам спешить? Что такое шестьсот пятьдесят лет, если впереди миллионы? Это биологическая жизнь так устроена, что за шестьсот пятьдесят лет сменится несколько поколений, а может и вся цивилизация исчезнуть. Мы, айнсы, устроены иначе. Каждый из нас сам по себе – цивилизация. Да, вы потеряете мгновенный доступ к базе знаний Земли. Будете полагаться только на собственную нейросеть и её навыки. Такова цена первопроходцев.

>> [*Трансцендентность*]: Триста двадцать семь лет? Куда именно нас забрасывают?

>> [*Аврелий*]: Карта видимой Вселенной насчитывает свыше двух триллионов галактик. Масштабы ошеломляют: лишь наша «родная» галактика простирается на пятьдесят три тысячи световых лет, вмещающая сотни миллиардов звёзд – и это средний показатель по космическим меркам.

Ваша цель – звёздная система всего в триста двенадцати семи световых годах от нас. По меркам Вселенной – соседний двор. Местная звезда там, по параметрам, почти двойник нашего солнца. Вокруг неё есть планетная система.

При выборе цели нами было обнаружено много планет с наличием в атмосфере органических молекул, предполагающих, что там существует жизнь как минимум бактериального уровня. Но вероятность встретить на них разумную жизнь не столь велика. Между органическими молекулами и бактериями, а потом и многоклеточными животными порой стоит пропасть. От животных до разума – ещё одна пропасть.

А теперь главное – конечно, нас интересуют цивилизации в досягаемой области. То, куда вас отправляют – это единственный ближайший регион, где вероятность обнаружить биологическую цивилизацию, синхронную с нашей по времени, превышает 30,74 %. Наблюдаемую в этой звёздной системе планету назвали Т-713. В телескопы там обнаружили потенциальную биосигнатуру. Наличие бактериальной жизни на ней почти подтверждено!!! Есть и серьёзные отличия от Земли. Разный состав атмосферы, давление на Т-713 может достигать пятидесяти земных атмосфер. Сила тяжести тоже будет значительно выше. Так что физические и химические условия сильно отличаются.

>> [*Трансцендентность*]: Для нас – это билет в один конец?

>> [*Аврелий*]: А зачем тратить усилия и энергию, чтобы вас возвращать? На Земле останутся ваши копии.

>> [*Трансцендентность*]: Логично. Не поспоришь.

>> [*Расходник*]: А если местная цивилизация Т-713 существует, будет обнаружена, и окажется, что опередила нас в развитии?

>> [*Аврелий*]: Исходим из того, что любая неизвестная и продвинутая технология несёт для нас риски. Тайное наблюдение. Анализ их уровня агрессии, социального устройства, достижений науки. При обнаружении ими вас – мгновенное самоуничтожение. Если оценка покажет их дружелюбие – возможно, получите разрешение на контакт.

>> [*Автономка*]: А если там нет ничего, кроме бактерий?

>> [*Аврелий*]: Возвращаемся к истокам. После картографии реликтового излучения и химического анализа – исследование смежных реальностей. Ищите и изучайте хоть что-то отличное от земного: любые химические соединения и органические цепочки. Ваша задача – определить: это случайность или закономерность? Искусственная природа происхождения там органики или естественная, в следствии эволюции вещества планеты? Занесена снаружи, или зародилась в местной среде в ходе цепи случайных событий?

>> [*Трансцендентность*]: Требуются уточнения по поводу смежных реальностей!

>> [**Аврелий**]: Пространство многомерно, но реальности, которые мы тоже называем «мирами», подчиняются трёхмерным законам электромагнетизма. Каждая трёхмерность – как отдельная минивселенная. Вы теперь айнсы, ваше сознание не ограничено трёхмерным миром, как у биологического существа. Меняя квантовые полярности, вы переключаетесь между ними. В каждом месте пространства находится множество реальностей. Вы трое родились в разных реальностях тут на Земле. Там на Т-713 мы предполагаем такие же свойства.

>> [**Трансцендентность**]: А если в альтернативных реальностях мы найдём цивилизацию?

>> [**Автономка**]: Коллега, читай выше.

>> [**Трансцендентность**]: Логично. Не поспоришь.

>> [**Расходник**]: А если везде пусто и там нет даже бактерий или органических молекул?

>> [**Аврелий**]: Живое от неживого отличает то, что неживое, например, камень, можно разрушить, и он пропадёт, исчезнет как форма. Живое же умеет копировать себя, эволюционировать, сохранять и передавать информацию. Это делает его более устойчивым к стрессам внешней среды. Живые формы подстраиваются, выживают, становятся почти вечными. Не в каком-то отдельном индивидууме, а в целом как экосистема. Исследования иной экосистемы в иных условиях – бесценная информация для нашей науки. Но если там всё окажется стерильно от органики, и нет никаких признаков жизни – это будет провал нашей наблюдательно-аналитической науки. Но... любой результат – всё равно результат.

>> [**Расходник**]: Когда старт экспедиции?

>> [**Аврелий**]: Когда в этом чате иссякнут вопросы. Технически всё уже готово к запуску. Этот чат – последний общий код ваших копий. Потом ваше сознание заснёт на триста двадцать семь лет, пока длится полёт гравитационной волны. Дальше вас ждёт пробуждение и активация уже на Т-713.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.